

История становления недропользования на Руси

Установить точно, когда именно на Руси начали добывать и обрабатывать горные породы, трудно. Однако на Алтае и Урале обнаружены достоверные археологические источники культуры медно-бронзового века. История освоения Российской Арктики насчитывает возраст примерно 3 тысячи лет.

При открытии Арыхальского месторождения самородной меди, в 70-х гг. XX века, были обнаружены четкие следы эксплуатации – примитивное оборудование для плавки и литья.

По упоминаниям в русской летописи представители народности чудь – жители Алтая и Саян, примерно с 500 по 1000 гг. занимались поиском и добычей полезных ископаемых.

С древних времен на Руси людей, занимающихся поисками месторождений полезных ископаемых, называли рудознатоками. Рудознатоки делились по профессиям – мерщик и дозорщик. Мерщик – тот, кто вымеряет, прикладывает на меру и узнает количество, вместимость, протяжение или пространство чего-либо. Дозорщик – тот, кто послан дозором, надзирающий за чем-либо по должности, досматривающий, осматривающий, осуществляющий проверку, сберегающий что-либо, составляющий дозорные книги, в том числе описи людей и земель.

Неконтролируемое освоение недр на территории древней Руси продолжалось, вплоть до конца XV века. Известно, что в XI – XIII вв. добывали минеральные краски, строительный камень, соль. О кузнецах и железных изделиях есть упоминания в Договорной грамоте князя Игоря, летописи Нестора, житии Феодосия Печерского и других памятниках русской письменности.

Во второй половине XV века Иван III собрал земли русские, образовал единое государство. На государственном уровне царь задумался об использовании собственных земельных ресурсов, чтобы не зависеть от соседей. Активно развивающемуся Московскому государству требовалось значительное количество полезных ископаемых, как металлических руд – серебряных, медных, сидеритовых руд, бурых железняков, а также каменной соли, поделочных и драгоценных камней, слюды.

Жена Ивана III, Софья Палеолог привезла с собой старинные книги, написанные древнегреческим историком Геродотом. Из этих источников царь узнал о сокровищах Уральских гор. На Руси они назывались Рифейские горы.

Иван Васильевич обращался к правителям государств за содействием специалистов рудного дела. Так, в 1488 г. обратился к венгерскому королю Матвею I Корвину: «Добывать им великому князю мастеров: рудника, который руду знает, золотую и серебряную, да которой бы руду умел разделить с землею, занже в моей земле руда золотая и серебряная есть, да не умеют ее разделить с землею». Не дожидаясь ответа, в 1489 г. направляет послами Юрия Трахиниота и Ивана Халепе с наказанной памятью к германскому императору Фридриху III

«Добывать им великому князю мастеров: рудника, который руду знает золотую и серебряную, да другова мастера, который умеет от земли разделить золото и серебро, и добудет Юрий таких мастеров, и ему их выпросите, которые будут и иные с ними мастера, надобе на то дело ино и тех мастеров с ними взяти...». Результатом консультации с главами западных государств получилась экспедиция. 26 марта 1491 г. царь Иван III отправил из Вологды на Печору рудознатоцев Василия Михайловича Болтина и Андрея Петрова вместе с греком Мануилом Илариевым Палеологом и приглашенными иностранными специалистами Иваном и Виктором на поиски серебряной и медной руды.

На притоке реки Печоры, реке Усть-Цильме на Тиманском кряже экспедиция нашла руды как серебряную, так и медную.

Члены экспедиции вернулись с докладом о результатах стратегически важного похода. Через семь месяцев, 20 октября 1491 г., участники экспедиции вернулись в Москву с известием о том, что «нашли руду серебряную да медную на реке Цильме, за полдница от реки Космы и за семь дниц от реки Печоры».

Летом 1492 г. на Цильму была отправлена более серьезная экспедиция. В этот раз рудознатоцы шли с целью «...серебро делати и меди на Цильме». И было «деловцев с ними руду копати с Устюга - 60, с Двины – 100 и с Пинеги - 80 чел.». С ними было отправлено еще 100 человек «пермичь и вымичь и вычегжан и усолить», в обязанности которым вменялось «руду не делати», а проводить экспедицию до места назначения и обеспечить первопроходцев съестным. На эти цели, «на ужена», пожаловал им великий князь на устье Печоры тони рыболовные.

Спустя пять лет на месте открытия рудного месторождения на устье Безымянного ручья, названного впоследствии Заводским, впадающего в Цильму в восьми верстах выше устья Рудянки, был построен большой по тем временам медеплавильный завод, где выплавляли не только медь, но даже серебро и золото, содержащиеся в рудах «в малой примеси». «И с того времени, – как свидетельствует об этом Николай Михайлович Карамзин, – мы начали сами добывать, плавить металлы и чеканить монету из своего серебра; имели и золотые деньги, или медали российские». А в 1497 г. Иван Васильевич имел удовольствие видеть золотую медаль, вылитую из печорского золота в честь его любимой дочери Феодосии.

В российской истории это первая из известных геологических экспедиций, а 1491 год принято считать началом горно-металлургической промышленности в России.